

16426.

16426

W.B.

какъ командирѣ полка имени Массальскихъ, набраннаго на Литвѣ княземъ-епископомъ, который былъ самъ его шефомъ. «Этотъ князь-епископъ,— пишетъ Нѣмцевичъ,— имѣлъ особенное представленіе о военной дисциплинѣ. Онъ думалъ, что каждый высшаго ранга можетъ бить палкой низшаго себя... И такъ: поручикъ—хорунжий, капитанъ—поручика...

«И вотъ разъ, разсердившись на своего полковника Белькура, бросился на него съ палкой.

«Французъ схватилъ его за грудь и поднялъ вверхъ:

— Voulez-vous, mon prince,—крикнулъ онъ,—que je vous jette par la fenêtrе! и уже поднесъ его къ окну. Несчастный началъ извиняться, и этимъ все кончилось».

11-го сентября 1789 года, Белькуръ перешелъ на службу тѣмъ же чиномъ—полковника—въ польскія войска, поступилъ въ полкъ имени Дзялыньскихъ.

Въ слѣдующемъ году онъ получилъ права польскаго дворянства ¹⁾.

«Видалъ я часто у посланника Штакельберга, — говоритъ В. Енгестромъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» ²⁾),—старога француза, по имени Белькура, полковника, командира полка имени Дзялыньскихъ. Большой былъ весельчакъ и говорилъ тономъ тамбуръ-мажора, какъ утверждали военные, о чемъ я не могу судить, такъ какъ никогда не слышалъ ни одного тамбуръ-мажора. Вольно ему было болтать, что ему нравилось»...

Конецъ военной карьеры Белькура не согласовался съ ея прекраснымъ началомъ.

Вотъ что мы находимъ объ немъ въ «запискахъ» польской дамы конца XVIII столѣтія—Уршули Тарновской, урожденной Устжицкой ³⁾.

«Француза Белькура, полковника полка Дзялыньскихъ,—пишетъ она,—великаго вора, расточающаго полковую кассу, урывающаго жалованье у офицеровъ и содержаніе у солдатъ и, наконецъ, подающаго ложный рапортъ о составѣ полка въ 1.200 человѣкъ, тогда какъ въ немъ на самомъ дѣлѣ едва было 600 человѣкъ,—за такія злоупотребленія не повѣсили и не разстрѣляли, только посредствомъ военной комиссіи лишили чина и прогнали изъ полка»...

13-го мая 1793 года, Тарговицкіе генеральныя чины, возвращая права и преимущества утратившему ихъ адаму Понинскому, отмѣнили выше помянутый приговоръ военной комиссіи и относительно Белькура ⁴⁾.

Дальнѣйшая судьба Тесби-де-Белькура покрыта мракомъ неизвѣстности.

Г. А. Воробьевъ.

¹⁾ Volum. leg., IX, 192 (по изд. Akad. Umiejęt).

²⁾ Изд. въ Позн. въ 1875 г., стр. 43.

³⁾ Pamięt. damy polskiej z XVIII w., Львовъ, 1876 г., 56.

⁴⁾ «Korresp. krajowy i zagran.» на 1793 г., № 41, «Konfeder. barsey na Syberyi», 11.—Г. В.

K

1954

16426

Уманец С.

61861

ДОМА ТРУДОЛЮБІЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

АХОДИВШЕЕСЯ у насъ еще такъ недавно въ самомъ зачаточномъ состояніи дѣло по устройству домовъ трудолюбія быстрыми шагами двигается впередъ. Энергія состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны попечительства о домахъ трудолюбія приковываетъ къ себѣ всеобщее вниманіе и возбуждаетъ самое искреннее и горячее сочувствіе. Попечительство это учреждено весьма недавно,—лишь въ сентябрѣ 1895 года, а между тѣмъ имъ уже сдѣлано такъ много! Крупныя денежныя средства, которыми, благодаря Монаршей волѣ, располагаетъ попечительство, въ значительной степени всюду облегчаютъ уже давно назрѣвшій въ Россіи вопросъ объ устройствѣ домовъ трудолюбія, задачей которыхъ является оказывать помощь бездомнымъ бѣднякамъ, лицамъ, выпущеннымъ изъ больницъ и не имѣющимъ еще заработка, освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія и всѣмъ вообще впавшимъ въ крайнюю бѣдность, посредствомъ предоставленія имъ труда и пріюта.

Изъ опубликованныхъ ко всеобщему свѣдѣнію данныхъ о дѣятельности попечительства, со дня его учрежденія по 1 января текущаго года, мы узнаемъ, какихъ вполне благопріятныхъ и серьезныхъ результатовъ успѣло уже достигнуть это въ высокой степени симпатичное и гуманное дѣло, осчастливленное быть поставлен-

нымъ подѣ Августѣйшее руководство Ея Величества Государыни Императрицы.

По свѣдѣніямъ отчета комитета ¹⁾ попечительства, домовъ трудолюбія ко времени открытія дѣятельности попечительства было весьма немного, а именно: 4 въ Петербургѣ, одинъ въ Москвѣ и 35 въ разныхъ городахъ Россіи. За сказанный періодъ времени вновь открыты дома трудолюбія въ Баку, Боровичахъ, Бузулукѣ, Варшавѣ, Верхнеуральскѣ, Вологдѣ, Двинскѣ, Екатеринбургѣ, Ельцѣ, селѣ Ивановскомъ (С.-Петербургской губерніи), Казани, Курганѣ, Курскѣ, Новой Ладогѣ, Великихъ Лукахъ, Новгородѣ, Одессѣ, Омскѣ, Оренбургѣ, Орскѣ, Петрозаводскѣ, Плоцкѣ, Порховѣ, Ревелѣ, Ростовѣ на Дону, Самаркандѣ, Сувалкахъ, Сызрани, Ташкентѣ, Тобольскѣ, Томскѣ, Троицкѣ, Уфѣ, Хабаровскѣ, Харьковѣ, Челябинскѣ, Череповцѣ, Читѣ и Яранскѣ.

Кромѣ того, учрежденъ еще одинъ новый домъ трудолюбія въ Москвѣ, и вновь открыто еще 11 домовъ трудолюбія въ Петербургѣ: 8 въ самомъ городѣ и 3 въ его окрестностяхъ, а именно въ Царскомъ Селѣ, Царской Славянкѣ (Ольгинскій дѣтскій домъ трудолюбія, близъ Павловска) и Петергофѣ.

Издавна живо интересуясь вопросомъ устройства у насъ домовъ трудолюбія, мы подробно осмотрѣли нѣкоторые изъ наиболѣе, по нашему мнѣнію, любопытныхъ домовъ трудолюбія въ Петербургѣ ²⁾,

¹⁾ Находящійся подѣ Августѣйшимъ предѣдательствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны комитетъ попечительства о домахъ трудолюбія состоитъ изъ вице-предѣдателя онаго, гофмейстера А. С. Танѣева и слѣдующихъ членовъ: о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій), министръ внутреннихъ дѣлъ д. т. с. И. Л. Горемыкинъ, М. Н. Галкинъ-Враской, сенаторъ А. Н. Марковичъ, В. А. Ратьковъ-Рожновъ, баронъ О. О. Буксгевденъ, шталмейстеръ высочайшаго двора баронъ А. А. Будбергъ, баронъ П. Л. Корфъ, заслуженный профессоръ Московскаго университета В. И. Герье и камергеръ высочайшаго двора графъ Н. А. Ламздорфъ, исполняющій обязанности члена-дѣлопроизводителя комитета. Секретаремъ при комитетѣ состоитъ камергеръ М. В. Арцимовичъ, а казначеемъ камеръ-юнкеръ баронъ Н. Б. фонъ-Вольфъ. При попечительствѣ издается и свой специальный органъ «Трудовая Помощь», ежемѣсячный журналъ, имѣющій цѣлью знакомить какъ съ дѣятельностью попечительства, такъ и съ современной постановкой дѣла общественной благотворительности у насъ и за границей.

²⁾ Въ настоящее время въ Петербургѣ существуютъ слѣдующіе дома трудолюбія: по Большому Охтенскому пр., № 36 (женскій), по Спасскому пер., № 7 (женскій), по Гулярной ул., № 8 (женскій), Евангелическій (мужской) домъ трудолюбія (по Большому Самсоніевскому пр., № 97), домъ трудолюбія для образованныхъ женщинъ (Знаменская ул., № 28), по Широкой ул., № 36 (мужской), домъ трудолюбія (женскій) Казанскаго благотворительнаго общества (по Екатерининскому каналу, № 33), по Обводному каналу, № 145 (для мужчинъ и женщинъ), по Глухоозерской ул., № 9 (мужской), на углу Косой линіи и Большого проспекта, № 1—66 (дѣтскій), по Наличной ул., № 2 (общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ Троицкой церкви, что въ Суворовскомъ участкѣ), по Грязной ул., № 14 (дѣтскій) и Городской (для мужчинъ и женщинъ) домъ трудолюбія (на Никольской площади). Первые четыре дома трудолюбія открыты до учрежденія попечительства о домахъ трудолюбія, остальные послѣ.

какъ по образцовой постановкѣ въ нихъ дѣла, такъ и по достойной вниманія ихъ внутренней организаціи.

Мы дѣлимся здѣсь съ читателями нашими непосредственными впечатлѣніями, вынесенными изъ этого осмотра.

Чрезвычайно пріятное впечатлѣніе производитъ домъ трудолюбія для женщинъ на Гулярной улицѣ, № 8, на Петербургской сторонѣ.

Домъ этотъ основанъ въ 1895 году по иниціативѣ извѣстной благотворительницы Е. Г. фонъ-Валь, покойной супруги бывшего С.-Петербургскаго градоначальника, и принадлежитъ обществу дешевыхъ чайныхъ и столовыхъ.

Труженицы ¹⁾ занимаются, главнымъ образомъ, шитьемъ бѣлья и мужскаго платья. Насколько дѣло здѣсь идетъ успѣшно, видно уже изъ того, что домъ, по словамъ управляющей, имѣетъ постоянные заказы на мужское платье отъ обмундировальной мастерской С.-Петербургской городской полиціи, артиллерійскаго училища и варшавской желѣзной дороги. Что касается бѣлья, то мы имѣли возможность лично убѣдиться, при подробномъ осмотрѣ дома, что оно выходитъ изъ рукъ труженицъ ничуть не хуже, чѣмъ изъ любой бѣлошвейной мастерской средняго уровня. Расчетъ за работы производится поденно (10—20 коп. въ день).

При домѣ существуетъ специальная школа кройки (по системѣ Базаровой), куда принимаются ученицы на шесть мѣсяцевъ съ трехрублевымъ ежемѣсячнымъ взносомъ. Школа идетъ прекрасно: отъ желающихъ поступить въ нее часто нѣтъ отбоя. Школа находится подъ опытнымъ руководствомъ особой закройщицы-учительницы, о преподаваніи которой управляющая домомъ отзывалась намъ съ большою похвалою.

Наконецъ, при домѣ имѣется обширная прачешная, съ катальной, гладильной и сушильной, принимающая заказы на стирку всевозможнаго бѣлья и состоящая подъ надзоромъ и контролемъ особаго лица.

Эта прачешная производитъ весьма хорошее впечатлѣніе по царящей въ ней чистотѣ, порядку и, такъ сказать, комфорту помѣщеній. Пріятно знать, что бѣлье ваше моется въ такихъ благопріятныхъ, санитарныхъ условіяхъ.

Рабочій день въ домѣ начинается съ 7 — 7³/₄ часовъ утра; въ полдень труженицы обѣдаютъ, получая свои порціи, по выбору, изъ находящейся въ томъ же домѣ, но въ совершенно особомъ помѣщеніи, выходящемъ на улицу, столовой, содержимой тѣмъ же обществомъ дешевыхъ чайныхъ и столовыхъ, которому принадлежитъ

¹⁾ По комплекту въ домѣ работаетъ не свыше 30, многія берутъ работу къ себѣ домой.

Домъ трудолюбія для женщинъ на Гулярной улицѣ.

и самый домъ трудолюбія; столовая находится въ вѣдѣніи особаго лица. Въ 6 часовъ вечера труженицы пьютъ чай, получаемый ими отъ дома, и, кромѣ того, имъ предлагается чай еще разъ, въ 2 часа по полудни, благодаря любезности и доброму желанію управляющей домомъ, взявшей расходы на это на себя.

Домъ ¹⁾ стоитъ во дворѣ, двухъэтажный; въ немъ девять комнатъ, не считая двухъ, занимаемыхъ школой, и помѣщенія подъ прачешной.

Въ окна виднѣется свѣжая зелень сосѣднихъ садиковъ, которыми такъ богата Петербургская сторона, всюду масса свѣта, воздуха, чистота и строгій порядокъ. Видно, что домъ находится въ хорошихъ рукахъ человѣка, всѣмъ сердцемъ любящаго свое дѣло, и поэтому успѣшно выполняетъ свою высокую и благую цѣль.

Намъ бы очень хотѣлось, чтобы эти строки не пропали даромъ, и чтобы нашлись люди, которые пожелали бы воспользоваться бѣлошвейными работами этого симпатичнаго дома трудолюбія и его образцовой прачешной. Мы увѣрены, что они не раскаялись бы въ этомъ.

Въ Петербургѣ существуетъ совершенно особый домъ трудолюбія, единственный пока во всей Россіи, стоящій совершенно отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ нынѣ учрежденныхъ у насъ домовъ трудолюбія обыкновеннаго типа. Это — домъ трудолюбія для образованныхъ женщинъ.

Въ началѣ 1896 года, среди нѣсколькихъ лицъ въ Петербургѣ возникла, по истинѣ, благая мысль основать специальный домъ трудолюбія для образованныхъ женщинъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, съ попечительнымъ при немъ обществомъ, приспособленный къ положенію, силамъ и нуждамъ собственно этой, весьма, къ сожалѣнію, многочисленной въ нашей столицѣ категоріи бѣдствующихъ, гдѣ бы попечительное общество могло оказывать имъ своевременную помощь, предоставляя такимъ женщинамъ, по возможности, трудъ и заработокъ, впредь до болѣе прочнаго устройства ихъ судьбы, опредѣленіемъ ихъ къ постояннымъ занятіямъ.

При самомъ даже поверхностномъ взглядѣ на положеніе безпомощныхъ и бѣдствующихъ образованныхъ женщинъ, нельзя не прійти къ убѣжденію, что положеніе ихъ часто становится трагическимъ и безысходнымъ. Многія изъ нихъ видѣли въ дѣтствѣ и юности другіе, лучшіе дни, воспитываясь въ довольствѣ, а не рѣдко и въ роскоши, и, готовясь къ иной долѣ, получили прекрасное образованіе и воспитаніе, но совершенно не соотвѣтствующее тѣмъ реаль-

¹⁾ Домъ пожертвованъ обществу дешевыхъ чайныхъ и столовыхъ купцомъ Алексѣевымъ, выговорившимъ себѣ лишь право пожизненно пользоваться въ немъ даровой квартирой.

Домъ трудолюбія для образованныхъ женщинъ.

нымъ и часто жестокимъ запросамъ суровой дѣйствительности, съ которыми имъ приходится зачастую считаться впослѣдствіи, по волѣ злой судьбы. Къ этимъ несчастнымъ, помимо ихъ воли, уже съизмала успѣли органически привиться вкусы, привычки, потребности и понятія той культурной и достаточной среды, въ которой онѣ первоначально вращались. Трудно даже представить себѣ всю тягость, беспомощность и трагизмъ положенія такихъ женщинъ, когда, вслѣдствіе постигшаго ихъ семью несчастія или крушенія въ ихъ личной жизни, онѣ подъ ударами разразившейся надъ ними грозы вдругъ останутся въ громадномъ, шумномъ и иногда мало имъ знакомомъ городѣ одинокими, беззащитными, безъ родныхъ, безъ друзей, безъ всякой нравственной и матеріальной поддержки, выброшенныя, такъ сказать, жизнью на мостовую, на произволъ судьбы, на встрѣчу всякимъ бѣдамъ, соблазнамъ и паденію...

Куда имъ дѣваться, этимъ несчастнымъ, куда и къ кому идти, что дѣлать?

Онѣ не приучены къ «черному» труду, въ нихъ нѣтъ, при всемъ добромъ желаніи, ни силъ, ни умѣнья съ нимъ справиться.

Онѣ, конечно, не могутъ успѣшно конкурировать съ простыми, «чернорабочими» женщинами ни въ мытьѣ половъ, ни въ стиркѣ бѣлья, ни въ поденныхъ работахъ на кухнѣ или въ огородѣ. Да если бы онѣ и желали приняться за все это, ихъ, безъ сомнѣнія, не допустили бы къ такимъ работамъ ихъ потребители, которые предпочли бы въ данномъ случаѣ мускульную силу, привычку къ физическому труду, неутомимость и неприхотливость рабочей массы.

Все это, безъ сомнѣнія, очень печально, наводитъ на грустные мысли и свидѣтельствуетъ о ненормальности физическаго воспитанія нашего интеллигентнаго класса, гдѣ физическій трудъ является болѣе или менѣе забавой или извѣстной модой на «народничество» или «толстовщину», изъ-за которой люди начинаютъ вдругъ тачать сапоги, въ большинствѣ случаевъ весьма неудобноносимые...

Но фактъ, однако же, остается непреложнымъ фактомъ, и съ нимъ волей-неволей приходится такъ или иначе считаться.

Это соображеніе и вызвало, благодаря энергіи и первоначальной необходимой поддержкѣ серьезно сочувствующихъ дѣлу лицъ, появленіе въ Петербургѣ «дома трудолюбія для образованныхъ женщинъ», сначала не официально, подъ видомъ благотворительныхъ мастерскихъ для ищущихъ труда и заработка интеллигентныхъ женщинъ. Впослѣдствіи, по утвержденіи правительствомъ устава, учредители попечительнаго общества вошли въ составъ этого общества вмѣстѣ съ лицами, заявившими о желаніи вступить въ него. Организовалось избранное общимъ собраніемъ учредителей правленіе общества, и такимъ образомъ домъ трудолюбія, первоначально управлявшійся временнымъ распорядительнымъ комитетомъ, перешедшимъ въ полномъ своемъ составѣ въ правленіе, открылъ, въ 1896 году, свою

дѣятельность уже вполне официально, какъ окончательно сформировавшееся учрежденіе трудовой помощи.

Первоначальная возможность къ открытію дома была дана, главнымъ образомъ, единовременнымъ пособіемъ въ 1.500 рублей, ассигнованнымъ состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны попечительствомъ о домахъ трудолюбія; къ этому не замедлили присоединиться и щедрыя частныя пожертвованія, что весьма способствовало укрѣпленію вновь зародившагося благого начинанія.

Тотчасъ же по открытіи дома обнаружилось, насколько настоятельна и существенна была нужда именно въ такомъ видѣ благотворительности. Къ помощи дома обратилась сразу масса образованныхъ женщинъ и дѣвушекъ, крайне нуждающихся и ищущихъ труда и хотя какого нибудь заработка.

Уже въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ его существованія въ домѣ работало до 150 женщинъ, воспользовавшихся, въ той или иной формѣ, его помощью. Изъ нихъ двадцать шесть получили затѣмъ мѣста на желѣзныхъ дорогахъ, телефонѣ, гувернантокъ, боннѣ, занятія на пишущихъ машинахъ, уроки музыки и другихъ предметовъ, занятія по хозяйству и т. п.

Во время посѣщенія нами дома, помѣщающагося въ центральной части города, на Знаменской улицѣ (№ 28), въ началѣ мая текущаго года, труженицъ было, по заявленію завѣдующей домомъ, 53.

Домъ трудолюбія занимаетъ очень уютную, довольно съ виду помѣстительную и свѣтлую квартиру во второмъ этажѣ, состоящую изъ шести комнатъ, не считая кухни.

Помѣщенія этого оказывается, однако, крайне недостаточно: осенью и зимой, при постоянно возрастающемъ числѣ обращающихся къ помощи дома лицъ, малый объемъ помѣщенія сказывается самъ собою весьма существенно, и было бы весьма желательно, въ видахъ пользы и расширенія дѣла, постараться найти возможность перевести домъ въ болѣе обширную квартиру.

Чѣмъ же занимаются труженицы?

Прежде всего—перепиской на пишущихъ машинахъ. Съ одной стороны, спросъ на такого рода переписку все болѣе и болѣе увеличивается, съ другой—это занятіе, требующее не только одной простой грамотности, но извѣстнаго образованія и развитія, наиболѣе подходящее дѣло для труженицъ-интеллигентокъ, большинство которыхъ окончило курсъ въ пансіонахъ, гимназіяхъ, институтахъ и на педагогическихъ курсахъ.

Затѣмъ въ домѣ введено теоретическое и практическое обученіе кройкѣ и шитью. Для этого домомъ приглашены, за извѣстное вознагражденіе, двѣ опытныхъ преподавательницы, изъ которыхъ одна проходитъ съ труженицами теоретическій курсъ кройки, а другая, закройщица, руководить ихъ работами практически.

Оба эти отдѣла труда въ домѣ—переписка на пишущихъ машинахъ и шитье, весьма, однако, страдаютъ отъ отсутствія необходимыхъ для болѣе широкой постановки дѣла средствъ: въ домѣ слишкомъ недостаточно пишущихъ и швейныхъ машинъ, и это обстоятельство очень вредитъ развитію указанныхъ отдѣловъ, которые имѣютъ всѣ шансы идти весьма успѣшно, такъ какъ заказы на шитье и переписку исполняются въ высшей степени добросовѣстно, вызываютъ одобреніе заказчиковъ и заказчицъ и могли бы значительно увеличиться и доставлять хорошій заработокъ труженицамъ.

Далѣе, въ видахъ облегченія трудящимся возможности найти себѣ постоянныя занятія въ банкахъ, конторахъ и разныхъ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ, въ домѣ было введено преподаваніе бухгалтеріи. Уроки эти давались бесплатно и въ настоящее время, какъ намъ сообщила завѣдывающая домою, къ сожалѣнію, прекратились. Ими воспользовались пятнадцать труженицъ.

Кромѣ того, въ домѣ производятся еще слѣдующія работы: переписка перомъ (на четырехъ языкахъ), переводы съ иностранныхъ языковъ на русскій и обратно, мѣтка гладью, плетенье и починка брюссельскихъ и валансьенскихъ кружевъ, живопись по стеклу, фарфору, бархату и атласу и разныя изящныя рукодѣлія.

Всѣ вообще работы въ домѣ исполняются крайне добросовѣстно, быстро и аккуратно, въ чемъ мы имѣли не разъ случай лично убѣдиться, а цѣны на нихъ назначены самыя умѣренныя, такъ какъ домою преслѣдуется, конечно, не меркантильныя, а совсѣмъ иныя цѣли.

Домъ основанъ очень недавно: онъ только что вступилъ въ третій годъ своего существованія, а между тѣмъ его дѣятельность, въ высокой степени симпатичная и гуманная, уже принесла добрые плоды: однѣ изъ прибѣгшихъ къ его помощи научились перепискѣ на пишущихъ машинахъ, что далеко не такъ легко и просто, какъ, можетъ быть, кажется съ перваго взгляда, другія освоились съ мастерствомъ шитья бѣлья и платья, третьи усвоили основныя правила бухгалтеріи, — словомъ, труженицы имѣли возможность подготовиться болѣе или менѣе къ посильнымъ для нихъ видамъ труда, который можетъ давать имъ готовый кусокъ хлѣба. Нѣкоторымъ же изъ нихъ уже посчастливилось найти, при посредствѣ дома, и постоянныя занятія.

Недостатокъ въ средствахъ не позволялъ донинѣ дому расширить свою благотворную дѣятельность, и мѣшалъ устройству при немъ проектируемаго администраціей дома пріюта для временнаго призрѣнія образованныхъ женщинъ, гдѣ бы наиболѣе бѣдствующія изъ нихъ могли найти на время даровое убѣжище до болѣе прочнаго устройства ихъ судьбы. Будемъ надѣяться, что этотъ проектъ осуществится при дружныхъ усиліяхъ сочувствующихъ дѣлу лицъ, число которыхъ увеличивается съ каждымъ днемъ, такъ какъ домою трудо-

Евангелическій домъ трудолюбія.

любія для образованныхъ женщинъ вполне заслуженно возбуждаетъ къ себѣ всеобщія симпатіи столичнаго населенія.

Только при этомъ условіи, т. е. при основаніи вышеупомянутаго пріюта, домъ можетъ считать свою организацію вполне законченною и сдѣлаться въ полномъ смыслѣ слова спасательною станціей для безпомощныхъ и погибающихъ, гдѣ бы онѣ могли найти себѣ, кромѣ труда, и временный пріютъ, и нравственную поддержку, и удовлетвореніе необходимыхъ потребностей, а слѣдовательно и возможность физическаго и нравственнаго оздоровленія, для выхода потомъ, съ новыми силами и свѣтлыми надеждами, на путь самостоятельнаго труда.

Насколько намъ извѣстно, въ самое недавнее время комитетомъ попечительства, по волѣ Августѣйшей ея Предсѣдательницы, обращено серіозное вниманіе на нужды дома трудолюбія для образованныхъ женщинъ. Ему отпущены довольно значительныя суммы, которыя, несомнѣнно, дадутъ правленію этого дома возможность расширить дѣятельность разсматриваемаго нами благотворительнаго учрежденія.

Сядьте въ паровой трамвай, у клиники Вилъе, что идетъ въ Лѣсной, и поѣзжайте по Большому Самсоніевскому проспекту. Черезъ какіе нибудь полчаса вы поровняетесь съ большимъ земельнымъ участкомъ (№ 97), огороженнымъ крѣпкимъ заборомъ, изъ-за котораго виднѣется высокій каменный, выстроенный изъ простыхъ красныхъ кирпичей, домъ незатѣйливо-суроваго, казарменнаго типа.

На воротахъ русская надпись: «Евангелическій домъ трудолюбія» и нѣмецкая «Ewangelisches Arbeitshaus».

Вы звоните, вамъ отворяетъ калитку привратникъ, и вы входите на обширный дворъ, на который выходитъ фасадъ дома: со стороны проѣзжей дороги видна лишь боковая часть его.

Домъ безъ всякихъ украшеній и затѣй въ стилѣ и отдѣлкѣ. Это, воплощенная простота, самая примитивная!

Вокругъ дома—садъ или, правильнѣе, обширное пространство съ тѣнистыми деревьями, гдѣ разведенъ прекрасный огородъ; тутъ же небольшая оранжерея. Во дворѣ птичій и скотный дворы; здѣсь, между прочимъ, разводятъ іоркширскую породу свиней, что даетъ изрядный доходъ дому. Тутъ, на открытомъ воздухѣ, вдали отъ шумнаго города, на лонѣ природы, мирно работаютъ трудолюбцы, испытывая на себѣ всю справедливость извѣстной теоріи о нравственной пользѣ для испорченныхъ жизнью натуръ правильно организованнаго физическаго труда.

Мы застали на огородѣ много питомцевъ дома, въ которомъ учреждено общежитіе на 120 человекъ. Они усердно и сосредоточенно работали на грядкахъ. У нихъ былъ довольный, спокойный видъ лю-

дей, удовлетворенныхъ сознаниемъ, что они «при дѣлѣ», что имъ нечего думать о кускѣ хлѣба, что надъ ними кровъ.

— Цѣль наша,—сказалъ намъ завѣдывающій домомъ, симпатичный, всецѣло преданный своему дѣлу и глубоко вѣрящій въ его широкое будущее Г. Н. Кромель,—наша священная цѣль—не только дать бездомнымъ бродягамъ, бѣднякамъ, несчастнымъ, впавшимъ въ нищету волею судьбы, вслѣдствіе пожара, разоренія, тяжелой болѣзни, и лицамъ, выпущеннымъ изъ мѣстъ заключенія, честный заработокъ и временный пріютъ, но и исправлять, по мѣрѣ возможности, тѣхъ изъ пришедшихъ къ намъ исковерканныхъ жизнью и порокомъ людей, которые уже не могутъ встать на прямой путь безъ посторонней помощи, нравственнаго воздѣйствія, сердечнаго участія, братскаго, добраго слова. Въ этомъ наша главная задача, нашъ идеалъ, къ которому мы стремимся, и который, по моему мнѣнію, долженъ составлять завѣтнѣйшую мечту каждого правильно поставленнаго дома трудолюбія...

Мы застали г. Кромеля въ канцеляріи дома, смежной съ его квартирой, гдѣ онъ записывалъ въ особую книгу вновь вступающаго въ число его питомцевъ старичка, уже нѣкогда побывавшаго въ домѣ и рѣшившагося отказаться отъ протягиванія руки на улицахъ и снова приняться за честный трудъ.

Вступленіе въ домъ новыхъ пришельцевъ совершается такимъ образомъ.

По ознакомленіи съ правилами пребыванія въ домѣ, поступающій долженъ расписаться въ томъ, что согласенъ имъ подчиниться. Затѣмъ онъ моется въ банѣ и получаетъ чистое бѣлье и одежду,—рабочую блузу, общую для всѣхъ питомцевъ. Свою же одежду онъ отдаетъ смотрителю, который записываетъ каждую принятую имъ вещь и потомъ отдаетъ чистить, насколько это представляется возможнымъ. Вымытый и одѣтый въ новую одежду, питомецъ получаетъ обѣдъ. Подкрѣпившись, онъ идетъ на работу.

Работы въ домѣ весьма разнообразны: въ домѣ заведено цѣлыхъ восемь мастерскихъ: коробочная, переплетная, столярная, портняжная, сапожная, механическая (слесарно-токарная), кузнечная и обойно-малярная.

Домъ постоянно имѣетъ массу заказовъ, и плата за работы производится слѣдующимъ образомъ: трудолюбецъ, заработавшій 50 коп. въ день, отдаетъ дому 40, оставляя себѣ 10, заработавшій 60 к. вручаетъ дому тѣ же 40, оставляя въ свою пользу 20 к., заработавшій 70 к. отдаетъ дому 45, оставляя себѣ 25 к., заработавшій 80 к. отдаетъ 50, оставляя себѣ 30 к., и т. д. въ подобной же пропорціи. Изъ полученныхъ денегъ домъ беретъ себѣ лишь часть за содержаніе питомца, а остальные записываются въ общую книжку, такъ что заработанные деньги не выплачиваются питомцу тотчасъ же, и онъ получаетъ ихъ только при выходѣ изъ дома, и то только въ томъ

случаѣ, если онъ окажется серьезнымъ, достойнымъ довѣрія труженикомъ. Въ противномъ же случаѣ принадлежащія ему деньги передаются родственникамъ или довѣреннымъ лицамъ, которыя могутъ ихъ отдать собственнику уже по собственному усмотрѣнію.

Внушившимъ къ себѣ довѣріе питомцамъ разрѣшается расходовать свои заработки на возобновленіе и пополненіе себѣ одежды.

Менѣе двухъ недѣль въ домѣ никто не остается. Питомцы могутъ по желанію отлучаться изъ дома, но въ 9 ч. веч. должны быть уже на мѣстѣ, иначе они подвергаются домашнему аресту. Это оговорено въ правилахъ и трудолюбцамъ заранѣе извѣстно.

За канцеляріей, гдѣ г. Кромель сообщилъ намъ вышеприведенныя свѣдѣнія, находится складъ жертвуемыхъ дому разными лицами вещей, — главнымъ образомъ видѣли мы тамъ носильное платье и бѣлье. Все это аккуратно записано въ реестрѣ и хранится подъ ключемъ въ особыхъ шкафахъ.

Изъ канцеляріи мы вмѣстѣ вышли въ садъ, о которомъ было уже сказано выше, а оттуда прошли въ домъ.

Общія спальни—обширныя, свѣтлыя комнаты, безукоризненныя въ гигиеническомъ отношеніи, съ массой воздуха, врывающагося изъ сада чрезъ настежь открытыя широкія окна. Правильными рядами разставленныя койки напоминаютъ школу.

Я сказалъ объ этомъ г. Кромелю.

— Нашъ домъ, конечно, отчасти и школа,—замѣтилъ онъ, улыбаясь,—такъ какъ, какъ я уже вамъ сказалъ, мы стараемся и о воспитаніи нашихъ питомцевъ.

— Надъ какимъ же именно, главнымъ образомъ, типомъ испорченныхъ питомцевъ приходится вамъ всего больше работать?

— Много приходятъ къ намъ такихъ, которые отбились отъ работы, боятся честнаго, здороваго, хоть и не легкаго труда, которые промышляютъ попрошайствомъ, всякими вымогательствами, мелкими обманами... Болѣе же всего приходится возиться намъ съ алкоголиками...

— Ну, и что же, есть результаты?

— Да... Есть—которые болѣе или менѣе выправляются, поступаютъ отъ насъ на мѣста, но есть и такіе, что снова сбиваются съ пути и заливаются... и тогда опять приходятъ къ намъ, ища нравственной помощи.

Мы, къ удивленію, узнали, между прочимъ, что въ числѣ трудолюбцевъ бываютъ и люди высшаго общества, и люди съ серьезнымъ образованіемъ. Такъ сюда уже два раза являлся графъ Р., пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ сряду баронъ М., а недавно уѣхалъ изъ дома молодой человѣкъ, окончившій курсъ въ политехникумѣ, въ Ригѣ...

Въ евангелическій домъ трудолюбія принимаются исключительно лютеране. Было бы большою ошибкой видѣть въ этомъ какія либо соображенія національнаго свойства. Дѣло объясняется очень

Городской домъ трудолюбія.

просто: въ числѣ средствъ нравственнаго воздѣйствія на питомцевъ, которыхъ домъ задался цѣлью вести по пути нравственнаго совершенствованія, первое мѣсто, конечно, занимаетъ общая молитва по лютеранскому обряду и проповѣдь пастора.

Кромѣ этого, г. Кромель постоянно и систематически ведетъ съ своими питомцами назидательныя бесѣды при чтеніяхъ сочиненій этико-философскаго характера, а также и нѣмецкихъ классиковъ. При домѣ существуетъ большая библіотека.

Мы видѣли и самый залъ, гдѣ проповѣдуетъ пасторъ и ведетъ свои собесѣдованія г. Кромель. Это высокая, большая и пуританская по обстановкѣ (какъ и все въ этомъ домѣ) комната съ каедрой, изреченіемъ изъ св. писанія на стѣнѣ и рядами скамеекъ. Проповѣдуетъ достопочтенный пасторъ А. Мазингъ.

Рядомъ — курильня; здѣсь, въ свободное отъ занятій время, трудолюбцы сходятся покурить и побесѣдовать другъ съ другомъ.

Въ этомъ же этажѣ и небольшой домовый лазаретъ. Имъ, впрочемъ, трудолюбцы почти не пользуются, такъ какъ, по заявленію г. Кромеля, очень рѣдко заболѣваютъ заразными болѣзнями, требующими ихъ отдѣленія отъ остальныхъ.

Мы прошли также и по всѣмъ мастерскимъ. Въ нихъ, по причинѣ лѣтняго времени, работы было не много. Изъ мастерскихъ самая большая — коробочная. Здѣсь изготовляютъ картонажныя издѣлія, начиная отъ простыхъ картонокъ подъ шляпы и кончая изящными, съ большимъ вкусомъ сдѣланными бонбоньерками всевозможныхъ фасоновъ, размѣровъ и цвѣтовъ.

— И хорошо идутъ у васъ такія работы? — полюбопытствовали мы.

— Прекрасно! Не успѣваемъ изготовлять заказовъ.

И это вполне понятно: работа трудолюбцевъ этого дома опрятная, добросовѣстная, исполненная съ той солидной, методической аккуратностью, которая лежитъ въ самомъ характерѣ нѣмецкой на туры.

Мы остановились подольше въ переплетной мастерской: намъ хотѣлось видѣть этотъ рядъ издѣлій осматриваемаго нами дома. Переплеты отличались изяществомъ и чистотой отдѣлки, ничуть не уступающими спеціально переплетнымъ заведеніямъ. Заказами на эти работы домъ также заваленъ.

Зашли мы и въ столовую, помѣщающуюся въ нижнемъ этажѣ. Это обширная зала, рядомъ съ кухней; въ ней царилъ пріятный полумракъ и свѣжесть, въ раскрытыя окна заглядывала зелень сада.

Намъ принесли отвѣдать «трудового» хлѣба: онъ оказался очень вкусно и хорошо испеченнымъ.

Здѣсь кстати будетъ сказать, что тѣмъ изъ призрѣваемыхъ, которые исполняютъ при домѣ какія нибудь постоянныя обязанности, домъ назначаетъ опредѣленное мѣсячное жалованье, какъ, напри-
мѣръ, повару, булочнику, дворнику и кучеру.

1181

79819

Домъ трудолюбія на Обводномъ каналѣ.

Евангелическій домъ трудолюбія вступилъ уже въ тринадцатый годъ своего существованія, возродившись изъ очень маленькаго пріюта для бѣдныхъ, въ три комнаты, основаннаго здѣшней лютеранской общиной. Теперь домъ помѣщается въ собственномъ зданіи, состоящемъ изъ четырехъ обширныхъ этажей, со всѣми службами, садомъ, огородомъ, что, въ общемъ, занимаетъ принадлежащій дому большой земельный участокъ почти въ двѣ десятины. Домъ съ инвентаремъ и принадлежащей ему землею оцѣнивается въ 46.000 руб.

Изъ маленькаго дѣла возникло понемногу крупное, достойное всякаго уваженія, похвалы и подражанія благотворительное учрежденіе. Крошечное зерно принесло обильные плоды: оно принесло спасительные плоды на пользу обиженныхъ, изувѣченныхъ судьбою нашихъ сырыхъ и убогихъ братьевъ, которымъ не только протянута рука помощи, дающая работу, но и дана возможность возродиться и воскреснуть нравственно, отрясти съ себя пыль порока и снова выйти на прямой, чистый, свѣтлый путь труда и самосознанія!

А развѣ этого мало?!

Во время осмотра дома г. Кромель (педагогъ по специальности, оставившій службу, чтобы всецѣло преслѣдовать дорогія ему воспитательныя цѣли дома, о которыхъ мы говорили) развивалъ предъ нами свои планы на будущее. Ему хотѣлось бы видѣть возникновеніе тутъ же вблизи и особаго дома трудолюбія для малолѣтнихъ, изъятыхъ изъ дурныхъ семей мальчиковъ, которые могли бы подучаться ремесламъ подъ руководствомъ своихъ старшихъ сотоварищей трудолюбцевъ и такимъ образомъ готовиться съизмала къ трудовой жизни.

Эта мысль достойна полнаго сочувствія, и нѣтъ причинъ думать, чтобы она со временемъ не осуществилась.

Городской домъ трудолюбія помѣщается на Никольской площади, близъ церкви Николы Морского.

Это—красивое трехэтажное зданіе, специально выстроено петербургскимъ общественнымъ управленіемъ въ самое послѣднее время.

Домъ официально открылъ свою дѣятельность лишь съ февраля текущаго года.

Домъ проектированъ для мужчинъ и женщинъ, но пока, къ сожалѣнію, въ немъ открыто лишь одно женское отдѣленіе, на каковой предметъ ежегодно отпускается городской управой 5.000 руб. Отдѣленіе же для мужчинъ по какимъ-то непонятнымъ причинамъ до сихъ поръ еще не вошло въ городскую смѣту и поэтому начнетъ свою дѣятельность лишь тогда, когда вышеприведенное обстоятельство будетъ, наконецъ, устранено.

Внутренность дома производитъ прекрасное впечатлѣніе. Обширные и высокія мастерскія буквально залиты свѣтомъ, вливающимся

въ нихъ широкой волной чрезъ громадныя, итальянскія окна, расположенныя съ обѣихъ сторонъ залъ. Всюду масса воздуха, простора, вездѣ строгій порядокъ и образцовая чистота.

Труженицы работаютъ здѣсь надъ изготовленіемъ простаго бѣлья и больничнаго и казеннаго платья. Плата за труды выдается въ домѣ поштучно ¹⁾, что, разумѣется, весьма содѣйствуетъ успѣхамъ работницъ, которыя стараются какъ можно скорѣе и лучше обучиться своему дѣлу, чтобы получить побольше выручки. Этотъ способъ вознагражденія труженицъ должно признать вполне раціональнымъ и практичнымъ, такъ какъ онъ подымаетъ производительность труда и способствуетъ расширенію дѣятельности дома, чего нельзя, конечно, сказать о системѣ поденнаго вознагражденія за трудъ, практикующагося въ нѣкоторыхъ домахъ трудолюбія и не вызывающаго никакого соревнованія у работницъ, уже заранѣе знающихъ, что каждая изъ нихъ, сколько бы ни трудилась, не можетъ, по правиламъ дома, заработать болѣе установленной нормы вознагражденія.

Дѣятельность дома идетъ въ высшей степени успѣшно. Это видно уже изъ массы заказовъ на бѣлье и платье, постоянно получаемыхъ домомъ отъ разныхъ мѣстъ и учрежденій, какъ, напримѣръ, отъ кавалерійскаго училища, морского корпуса, барачной больницы, Обуховской больницы, Пантелеймоновской больницы, психіатрической лѣчебницы св. Николая Чудотворца, больничной комиссіи, Крестовоздвиженской общины, училища для глухонѣмыхъ и др.

Насколько заказы выполняются здѣсь добросовѣстно, видно изъ того, напримѣръ, факта, что изъ полученнаго домомъ матеріала отъ больницы св. Николая Чудотворца вышло, благодаря умѣлой аккуратности и вполне честной кройкѣ, нѣсколько десятковъ лишнихъ халатовъ для больныхъ, а при отправкѣ заказа по назначенію былъ посланъ туда же и цѣлый мѣшокъ всевозможныхъ, оставшихся отъ работы обрѣзковъ и лоскутьевъ для починки больничной экипировки.

Было бы очень пріятно, чтобы подобнымъ отношеніемъ къ дѣлу руководствовались и всѣ вообще мастерскія портняжнаго и бѣлошвейнаго дѣла, отличающіяся совершенно противоположными качествами.

Однако, благотворная дѣятельность дома, дающаго честный трудовой кусокъ хлѣба и заработокъ сотнямъ бѣдныхъ женщинъ нашей столицы ²⁾, не можетъ и не должна считаться вполне законченной, пока всѣ содержимыя на средства городского самоуправления Петербурга больницы не будутъ отдавать городскому дому трудолюбія

¹⁾ Изъ записей заработанныхъ труженицами денегъ видно, что нѣкоторыя изъ нихъ доводили свою выручку до 6 р. 50 к. въ недѣлю, т. е. до 26 руб. въ мѣсяцъ. При поденной платѣ это совершенно невозможно.

²⁾ Въ домѣ можетъ работать сразу до 200 женщинъ. Обыкновенно число ихъ колеблется между 40 и 80.

заказовъ на бѣлье и платье, которые исполняются нынѣ на сторонѣ, при посредствѣ служащихъ при больницахъ лицъ. Эту постановку дѣла отнюдь нельзя признать правильною. Устроивъ на спеціальныя средства города особый домъ трудолюбія, за что столица можетъ только поблагодарить петербургскую городскую управу, общественное самоуправленіе тѣмъ самымъ должно озаботиться и естественнымъ вопросомъ о доставленіи дому постоянной работы. Обязательная отдача дому подвѣдомственными городу больницами вышеупомянутыхъ заказовъ являлась бы вполне логичнымъ и крайне желательнымъ результатомъ учрежденія самаго дома.

Надо надѣяться, что на эту аномалію будетъ вскорѣ обращено надлежащее вниманіе нашего городского самоуправления.

Нельзя также считать дѣятельность дома нормальной и до тѣхъ поръ, пока не будетъ, наконецъ, открыто въ домѣ мужское отдѣленіе.

Въ настоящее время, къ сожалѣнію, работы производятся, какъ уже сказано, однѣми женщинами въ верхнемъ, второмъ, этажѣ дома, подъ руководствомъ энергичной и преданной своему дѣлу управляющей домомъ, М. Н. Замысловской, много лѣтъ работавшей съ успѣхомъ на этомъ поприщѣ и пріобрѣтшей надлежащій навыкъ и солидную опытность.

Тутъ же, въ смежной мастерской, труженицы занимаются также вязаньемъ чулокъ на спеціальныхъ машинахъ. Заказы на этого рода работу сдѣланы училищной комисіей при с.-петербургской городской думѣ.

Весь же первый и подвальный этажи, предназначенные для мужскихъ мастерскихъ, пока совершенно безлюдны и пусты, а нужда въ этихъ мастерскихъ весьма велика, и открытіе ихъ, въ возможно непродолжительномъ времени, является насущной потребностью, въ виду массы бѣдности нашего столичнаго населенія, для которой не хватаетъ и всѣхъ возникшихъ въ Петербургѣ въ послѣднее время домовъ трудолюбія.

Кстати сказать, подвальное помѣщеніе, о которомъ мы только что упомянули, довольно сыровато и требуетъ предварительно осушки...

Ко всему вышесказанному нельзя не присовокупить, что городской домъ трудолюбія лишь только тогда будетъ вполне отвѣчать высокогуманнымъ цѣлямъ, преподаннымъ съ высоты Престола, въ Высочайшемъ указѣ отъ 1-го сентября 1895 г., въ коемъ обращается вниманіе на судьбу тѣхъ несчастныхъ, которые, «терпя крайнюю нужду, тщетно ищутъ себѣ заработка и пріюта»,—когда выстроенный столичнымъ городскимъ самоуправленіемъ и помѣщающійся рядомъ съ городскимъ домомъ трудолюбія ночлежный пріютъ, предназначенный сначала для трудолюбцевъ этого дома, но нынѣ обращенный почему-то временно въ больницу, будетъ отвѣчать своей первоначальной цѣли.

На Обводномъ каналѣ, почти напротивъ вокзала Балтійской желѣзной дороги, высится красивое, сложенное изъ краснаго кирпича зданіе, отдѣленное отъ улицы легкой чугунной рѣшеткой.

Это «первый домъ трудолюбія С.-Петербургскаго столичнаго попечительнаго общества о домахъ трудолюбія», сооруженный на ассигнованную комитетомъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы попечительства о домахъ трудолюбія сумму, въ размѣрѣ 40.000 рублей. Мѣсто для этого дома отведено городомъ безвозмездно, изъ бывшаго Измайловскаго плацъ-парада, величиною въ 447 съ небольшимъ квадратныхъ сажень.

Закладка дома состоялась 21 іюля 1896 г., къ 15 августа была уже окончена каменная кладка стѣнъ, черезъ мѣсяцъ все зданіе было возведено вчернѣ и приступлено къ работамъ по внутреннему его устройству. Эти работы закончены были въ декабрѣ мѣсяцѣ, а съ февраля прошлаго года домъ офиціально открылъ свою благотворительную дѣятельность.

Описываемый нами домъ трудолюбія имѣетъ свою особую окраску и характеръ. Онъ предназначенъ спеціально для оказанія помощи пришлому, оставшемуся безъ работы, люду, знающему ремесла, и чернорабочимъ, рассчитанъ на 250 человѣкъ и принимаетъ къ себѣ мужчинъ и женщинъ.

Именно такого пришлаго рабочаго элемента въ нашей столицѣ чрезвычайно много. Съ удешевленіемъ желѣзнодорожнаго тарифа сюда стекается ежегодно изъ провинціи масса рабочихъ, которые частью вслѣдствіе безработицы, частью вслѣдствіе разгула и пьянства, частью же и вслѣдствіе болѣзней и разныхъ невзгодъ, остаются на улицѣ незнакомаго имъ города безъ куска хлѣба и положительно не знаютъ, куда идти и что дѣлать. Прямымъ и логическимъ исходомъ изъ этого критическаго положенія само собою является нищенство, какъ самый легкій способъ пропитанія. Это занятіе, за которое сначала берутся, скрѣпя сердце, единственно во избѣжаніе голодной смерти, до такой степени мало-по-малу втягиваетъ въ себя, что несчастные, протягивающіе сперва руку за подаеніемъ съ краской стыда, вполне привыкаютъ къ своей «профессіи» и уже не могутъ отъ нея отстать, какъ пьяница отъ рюмки водки... Нищенство, какъ легчайшій способъ существованія, до такой степени распространено въ Петербургѣ, что здѣсь промышляютъ имъ цѣлыя волости, яркимъ примѣромъ чего могутъ служить уроженцы Себежскаго уѣзда Витебской губерніи, устроившіе въ столицѣ свой особый притонъ для выходцевъ своего уѣзда, на артельныхъ началахъ, со старостой во главѣ. Кліенты этой своеобразной артели оставляютъ часть вырученныхъ отъ подаенія денегъ у себя, въ свою пользу, часть же вносятъ въ общую кассу, для нуждъ артели.

Контингентъ нищихъ пополняется мѣстными чернорабочими, уда-

ленными отъ работъ за нетрезвое и дурное поведеніе и проводящими время со сбившимися съ пути пришлыми мастеровыми въ кабакахъ и притонахъ разврата. Здѣсь-то, въ этихъ вертепахъ, воспитываются будущіе мошенники, пройдохи-попрошайки, воры и преступники, являясь тяжкимъ бременемъ, какъ для столицы, такъ и для мѣстъ своей осѣдлости, куда ихъ высылаютъ административнымъ порядкомъ. Среднее число ежегодно выселяемыхъ изъ Петербурга за нищенство доходитъ до 5.000 случаевъ. Если предположить, согласно произведенному расчету, что средняя стоимость содержанія въ полицейскомъ домѣ и пересыльной тюрьмѣ, проѣздъ до мѣста высылки и экипированіе высылаемыхъ, составляетъ приблизительно 2 р. 60 коп. на каждое выдвореніе, то получится весьма крупная сумма въ 13.000 рублей, расходуемыхъ изъ года въ годъ на нищенство въ столицѣ! Прибавимъ къ этому, что деньги эти, къ сожалѣнію, тратятся совершенно непроизводительно, такъ какъ громадное большинство выселяемыхъ возвращаются снова, потому что находятъ такія путешествія для себя весьма выгодными, обращая въ свою пользу казенное платье, которое имъ выдается при отправкѣ на родину. Платье это, немедленно же по прибытіи къ мѣсту назначенія, или пропивается или продается... Подъ Петербургомъ, въ Шлюссельбургѣ, Любани, Бронницахъ и другихъ пунктахъ существуютъ даже особыя конторы скупщиковъ такого именно казеннаго платья, которое охотно несутъ имъ эти періодически выселяемые и вновь пробирающіяся въ столицу нищіе-бродяги, получившіе въ народѣ особое названіе «спиридоновъ-поворотовъ»...

Вотъ для систематической борьбы съ этой именно мрачной стороной нашей [столичной жизни и основанъ домъ трудолюбія на Обводномъ каналѣ. Учрежденіе его явилось крайней необходимостью и вызвано, такъ сказать, самой жизнью; такъ какъ всѣ существующіе въ Петербургѣ дома трудолюбія приспособлены преимущественно къ трудоспособности городского населенія, но мало рассчитаны для предоставленія соотвѣтственныхъ занятій простому рабочему и притомъ по своей вмѣстимости далеко не отвѣчаютъ численности нуждающагося въ трудовой помощи рабочаго класса.

Такимъ образомъ основанный, въ виду приведенныхъ соображеній, домъ трудолюбія на Обводномъ каналѣ является главнымъ образомъ и по преимуществу мѣстомъ труда самаго простого люда столицы, — ищущихъ временной поддержки мастеровыхъ, пришедшихъ въ Петербургъ искать счастья, спившихся, но рѣшившихъ взяться за умъ чернорабочихъ, предпочитающихъ заработать нѣсколько копеекъ въ день, чѣмъ просить милостыню, и женщинъ, жаждущихъ честнаго труда, спасающаго отъ нравственнаго паденія.

Всѣмъ имъ домъ даетъ работу, и всѣмъ имъ найдется тамъ довольно мѣста!

Въ домѣ устроены мастерскія: швейная, обойная, мастерская для

выдѣлки матовъ изъ смоляного каната, гамаковъ, ковриковъ и спасательныхъ круговъ, столярная, малярная, сапожная (гдѣ производится только починка обуви); въ отдѣленіи для чернорабочихъ производится щипка пеньки, идущей для построекъ, щипка мочалы для матрасовъ и изготовленіе швабръ. Специальныя работы производятся подъ наблюденіемъ специальныхъ мастеровъ, а швейной женской мастерской завѣдуетъ особая закройщица.

Мастерскія, куда въ зимнее время съ утра валомъ валить простой народъ за заработкомъ,—высокія, просторныя комнаты съ большими итальянскими окнами, дающими массу свѣта.

Чистота и порядокъ въ домѣ образцовые. Въ нижнемъ, подвальномъ его этажѣ семь комнатъ: раздѣвальная, двѣ столовыхъ—для мужчинъ и женщинъ отдѣльно,—кухня, двѣ кладовыя, для матеріаловъ и готовыхъ издѣлій, и комната для чернорабочихъ. Въ первомъ—прихожая, канцелярія, гдѣ ведется отчетность по дому и запись поступающихъ на работы, пріемный покой и четыре мастерскихъ, а въ верхнемъ этажѣ—комната смотрителя дома и также четыре обширныхъ мастерскихъ.

Трудолюбцы обѣдаютъ въ домѣ, при чемъ изъ поденныхъ денегъ каждаго вычитается за это по 7 коп. съ человѣка.

Здѣсь кстати будетъ сказать, что кухня дома поражаетъ какъ своей удивительной чистотой, такъ и камфортабельностью и красотой помѣщенія. Блестящая чистотой кухонная утварь, въ порядкѣ разставленная по полкамъ посуда и изящный, лакированный, съ пестрымъ рисункомъ бетонный полъ производятъ удивительно пріятное впечатлѣніе. Смѣемъ думать, что въ рѣдкомъ первоклассномъ ресторанѣ Петербурга встрѣтите вы такую во всѣхъ отношеніяхъ образцовую кухню, какъ въ этомъ скромномъ домѣ труда для самага «сѣраго» населенія столицы.

Разнообразныя, но простыя по качеству, матеріалу и отдѣлкѣ, работы трудолюбцевъ продаются домомъ ежегодно въ большомъ количествѣ, и общій оборотъ отъ продажи издѣлій дома достигаетъ въ зимнее время до 1.500 рублей въ мѣсяцъ, изъ каковой суммы домъ закупаетъ потомъ нужный матеріалъ и платитъ за работы трудолюбцамъ.

Вотъ списокъ работъ, производимыхъ въ домѣ и продаваемыхъ по весьма дешевой цѣнѣ: разныя блузы, бумазейныя, байковыя и сатиновыя, ситцевыя рубахи разныхъ цвѣтовъ, передники, русскіе флаги, шерстяные и бумажные, попоны, спасательные круги, смоляные маты, табуреты, всевозможныя матрацы, отъ самыхъ простыхъ до пружинныхъ, гамаки, швабры, коврики изъ суконныхъ кромокъ и такія же дорожки.

Вы видите, что все это самыя незатѣйливыя, самыя простыя вещи, но именно эта-то ихъ простота и является ручательствомъ ихъ успѣшнаго и постоянного сбыта, будучи въ то же время при-

норовленной къ трудоспособности рабочаго контингента питомцевъ дома.

Къ сожалѣнію, при домѣ нѣтъ общежитія, но оно, какъ намъ сообщили, проектируется въ особомъ флигелѣ, во дворѣ дома, намѣченномъ къ постройкѣ при первой же возможности. При домѣ предполагается также построить баракъ для черныхъ работъ на лѣтнее время, дезинфекціонную камеру и прачешную съ ваннами или баню.

Дѣятельность дома продолжается не весь круглый годъ: съ 15 мая по 1 сентября, въ виду значительнаго уменьшенія наплыва трудолюбцевъ, менѣе нуждающихся съ наступленіемъ тепла въ поддержкѣ дома, чѣмъ въ зимнее время, домъ прекращаетъ работы и занимается лишь продажей ранѣе заготовленныхъ трудолюбцами издѣлій.

Въ остальное же время домъ, какъ уже было сказано, буквально переполненъ народомъ, что совершенно ясно, лучше всякихъ словъ и разсужденій, показываетъ, какъ именно такой домъ трудолюбія необходимъ нашей столицѣ, и какъ успѣшно ведетъ онъ начатую имъ нелегкую борьбу съ распространенными въ Петербургѣ нищенствомъ и бродяжествомъ, которыя могутъ уменьшиться только тогда, когда бродячій элементъ безработныхъ скитальцевъ, погибающихъ въ разныхъ трущобахъ, будетъ имѣть возможность немедленно получить и трудовую помощь и здоровый кусокъ хлѣба.

Возникновеніемъ дома трудолюбія на Обводномъ каналѣ мы всецѣло обязаны с.-петербургскому градоначальнику генераль-майору Н. В. Клейгельсу, благодаря инициативѣ и энергіи котораго онъ учрежденъ, за что нельзя не принести ему самой искренней благодарности.

Намъ остается еще добавить, что на 5-ой улицѣ Песковъ (№ 21) находится бесплатная швейная мастерская, какъ филиальное отдѣленіе женской мастерской описываемаго нами дома трудолюбія.

Кто изъ жителей Петербурга не знаетъ или не слыхалъ о знаменитомъ домѣ князя Вяземскаго (нынѣ г. Болотова), близъ Сѣнной площади? Исторія ночлежныхъ домовъ и притоновъ, которые наполняютъ собой этотъ въ своемъ родѣ историческій «домъ», занимающій цѣлый кварталъ, идущій вкось отъ начала Забалканскаго проспекта къ набережной Фонтанки и застроенный цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ корпусовъ, — носитъ на себѣ полулегендарный характеръ, напоминая баснословные разсказы о лондонскомъ White-Chapel, гдѣ нѣкогда отличался пресловутый «Джэкъ, вспарыватель животвъ». Длинный рядъ кровавыхъ драмъ, вереница изумительно дерзкихъ мошенничествъ и цѣлая живописная фаланга своего рода Картушей, Рокомболей и Джэковъ неразрывно связаны съ этимъ пресловутымъ домомъ нищеты, порока и преступленія, интересной ареной для петербургскихъ Лекоковъ. Домъ Вяземскаго съ его оби-

тателями послужилъ даже темой романа одному изъ нашихъ крупныхъ беллетристовъ, покойному Всеволоду Крестовскому, написавшему рядъ превосходныхъ очерковъ изъ жизни столичныхъ вертеповъ и притоновъ, подъ названіемъ «Петербургскія трущобы».

И вотъ именно тутъ, въ этомъ ужасномъ вертепѣ разгула и злодѣяній, на почвѣ всевозможныхъ грѣховъ и безконечныхъ паденій, возникло недавно доброе и святое дѣло общественной благотворительности: въ началѣ мая въ домѣ Вяземскаго открытъ домъ трудолюбія для дѣтей обоего пола. Цѣль дома—вырвать, по возможности, бѣдныхъ малолѣтнихъ дѣтей изъ порочныхъ семей, гдѣ они поневолѣ съ пеленокъ приучаются къ разврату и растутъ въ тлетворной атмосферѣ безпросыпнаго кутежа, пьянства и всякаго разгула.

Трудно себѣ представить болѣе подходящее мѣсто для указанной цѣли. Домъ Вяземскаго искони весь кипитъ такими семьями, гдѣ дѣтямъ съ молокомъ матери преподаются мудрыя правила всевозможныхъ обмановъ, попрошайства, воровства, профессиональнаго нищенства. Нравственное оздоровленіе несчастныхъ дѣтей, хотя бы на первое время въ одномъ только домѣ Вяземскаго, и это уже является, съ общественной точки зрѣнія, величайшимъ благодѣяніемъ и дѣломъ, по истинѣ, святымъ. Сколько еще маленькихъ душъ, уже близкихъ къ гибели, спасетъ этотъ новый дѣтскій домъ трудолюбія, сколько людей во время удержитъ отъ паденія, сколько сердецъ, уже начинавшихъ навсегда черствѣть и гложуть для добра, заставитъ онъ снова раскрыться къ воспринятію свѣтлыхъ началъ любви и правды!

Этотъ новый дѣтскій домъ трудолюбія ¹⁾ основанъ на частныхъ средства и носитъ пока названіе «бесплатной мастерской для дѣтей».

Домъ помѣщается въ крошечной квартиркѣ, въ самомъ задѣ обширнаго двора дома Вяземскаго, вблизи той самой знаменитой «стеклянной галлерей», гдѣ во время оно разыгралось столько кровавыхъ сценъ...

По одной изъ каменныхъ лѣстницъ вы подымаетесь во второй этажъ кирпичнаго корпуса, тянущагося вдоль всей правой стороны двора, и входите прямо въ кухню съ крохотной русской печью. Это самая помѣстительная комната квартиры. Прямо изъ кухни, возлѣ которой за деревянной перегородкой помѣщается комнатка смотрительницы,—двѣ смежныя мастерскія: для дѣвочекъ направо и для мальчиковъ налево. Вотъ пока и все помѣщеніе.

Мастерскія рассчитаны пока на 64 питомца, по 32 человѣка въ

¹⁾ Въ Петербургѣ уже существуютъ нѣсколько домовъ трудолюбія для дѣтей, какъ, напримѣръ, на Васильевскомъ островѣ (уголъ Косой линіи и Большаго проспекта, № 1—66), на Грязной улицѣ, № 14, и одинъ подѣ Петербургомъ, въ Царской Славянкѣ (Ольгинскій).

каждой. Дѣвочки занимаются шитьемъ себѣ платья и бѣлья, подъ руководствомъ смотрительницы, изъ матеріала, пожертвованнаго добрыми людьми. Мальчиковъ предполагаютъ обучать прежде всего сапожному мастерству. Всѣ необходимыя для этого принадлежности и инструменты пожертвованы баронессой К—дорфъ.

При мастерскихъ проектируются также воспитательныя чтенія. Подобныя чтенія и назидательныя бесѣды вообще происходятъ отъ времени до времени въ петербургскихъ домахъ трудолюбія ¹⁾, если не во всѣхъ, то въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и пользуются популярностью среди трудолюбцевъ, охотно ихъ посѣщающихъ.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что выработка наилучшаго типа дѣтскихъ домовъ трудолюбія, которыхъ пока еще очень не много и въ Петербургѣ и въ губерніяхъ, весьма озабочиваетъ попечительство о домахъ трудолюбія. Въ маѣ мѣсяцѣ этого года, какъ мы слышали, Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ благоугодно было поручить отправившемуся въ Данію члену Русскаго Литературнаго Общества П. Г. Ганзену, датчанину по происхожденію, много занимавшемуся вопросами общественной самопомощи ²⁾, поближе изучить постановку дѣла дѣтскихъ домовъ трудолюбія, какъ въ самой Даніи, такъ и въ Швеціи и Норвегіи, гдѣ онѣ достигли наибольшаго развитія и процвѣтанія.

С. Уманецъ.

¹⁾ Въ домѣ трудолюбія на Обводномъ каналѣ читалъ поручикъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Д. Н. Ломанъ; въ одномъ изъ столичныхъ домовъ трудолюбія прошлой зимою состоялось чтеніе миссіонера о. Арсенія.

²⁾ «Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи», 25 очерковъ П. Ганзена, Спб., 1898 года.

